УДК 61(091); 94(569.4)"638/1917"
Індекс DOI

Проф. А.А. Опарин
Харьковская медицинская академия последипломного образования
Кафедра терапии, ревматологии и клинической фармакологии

Крестовые походы и история медицины

Среди событий Всемирной истории, оказавших и продолжающих на протяжении многих столетий, вплоть до настоящего времени, оказывать влияние на ход мировой истории, особое место принадлежит Крестовым походам [16, 17, 37]. Эта эпоха, начавшаяся с 1096 года и продолжавшаяся по 1270 год, а в некоторых своих направлениях вплоть до конца XV столетия, заложила поистине зловещий фундамент взаимоотношений между Востоком и Западом, предопределившим их религиозное и культурное противостояние вплоть до наших дней [18, 25, 32]. В свое время Крестовые походы оказали свое влияние на все без исключения сферы жизни средневекового общества, среди которых видное место принадлежало и медицине. Вместе с тем, комплексных исследований, посвященных роли Крестовых походов в развитии медицинской науки и практики, не проводилось. А те исследования, что были осуществлены, ограничивались собственно состоянием медицинской науки до и после Крестовых походов, без исследования самих аспектов философии Крестовых походов, оказавших влияние на развитие медицины, однако, без которых нельзя понять сами механизмы дальнейшего развития медицинских представлений [14, 29, 35, 36]. Без изучения Крестовых походов мы не сможем объяснить и многовековой застой средневековой западноевропейской медицины [22, 23, 29, 30]. Так же в некоторых современных работах стала проводиться идея о Крестовых походах, как о чуть ли не методе обмена опытом и знаниями между Востоком и Западом, к вящей пользе и взаимному обогащению обеих сторон, и что, якобы, Крестовые походы дали европейским странам толчок к бурному развитию медицины, подъему уровня морали и росту религиозной терпимости.

Одновременно с этим в последние годы все шире и шире в современное общество, включая не только около медицинские, но, порой, и медицинские круги, стали входить методы лечения и профилактики, распространенные в эпоху Крестовых походов или вообще порожденные ими. Поэтому изучение роли Крестовых походов на развитие медицинской науки и практики представляет собой не только интерес с точки зрения проблем истории медицины, но и имеет практическое значение в развенчивании тех псевдонаучных представлений, а на деле откровенных суеверий или спекуляций, входящих в современное общество и в систему здравоохранения.

Именно это и обусловило цель настоящего исследования: комплексное изучение роли и места Крестовых походов на развитие медицинской науки и практики.

• Крестовые походы: исторический аспект

В дни Средневековья, при самом непосредственном руководстве церкви появляется понятие Крестовых походов, то есть походов против тех, кто в той или иной степени выступает против государственной церкви или ее интересов. Сами Крестовые походы мы можем разделить на пять основных групп.

— Первый вид Крестовых походов, — это походы, направленные на Восток для овладения Святой землей и победы над мусульманами.

— Второй вид Крестовых походов, — это походы, направленные для покорения и обращения в католичество славянских земель, и, в частности, Руси.

— Третий вид Крестовых походов, — это походы в языческие земли (в частности, в Прибалтику) для покорения тамошних народов святому престолу.

— Четвертый вид Крестовых походов, — это походы на Пиренейский полуостров для вытеснения мавров с территории Испании.

— Пятый вид Крестовых походов, — это походы, направляемые против еретиков в самой Европе, например, против альбигойцев, гуситов или сторонников учения Мартина Лютера [25, с. 118]. Каждый из этих пяти видов вписал свои черные страницы в мировую хронику.

Но, безусловно, апогеем Крестовых походов были походы крестоносцев, направленные церковью на

Восток [33]. Недаром даже само время с 1096 по 1270 годы вошло в историю под именем Эпохи Крестовых походов. Крестовые походы представляли собой военные экспедиции союзных войск европейских христианских держав в Палестину с целью отвоевания у мусульман Святой Земли, т.е. той земли, где жил и проповедовал Христос. Восемь Крестовых походов (первый — 1096—1098 гг.; второй — 1147—1149 гг.; третий — 1189—1192 гг.; четвертый — 1202—1204 гг.; пятый — 1217—1221 гг.; шестой — 1228—1229 гг.; седьмой — 1248—1254 гг.; восьмой — 1270 г.) потрясли тогдашний мир (рис. 1—2).

Инициатором и светочем этих массовых военных акций, в ходе которых погибли сотни тысяч не только мусульман, но и христиан, было средневековое папство. «В то время десятки тысяч человек были готовы следовать широко проповедовавшейся тогда идее, что христианину, который хочет обеспечить своей душе путь в царство небесное, следует идти на борьбу с «неверными» [25, с. 118]. Под «неверными» понимались и мавры, населявшие тогда Испанию, и славяне, и евреи, и народы Прибалтики. И «против них католическая церковь также направляла удары крестоносцев» [25, с. 125]. «Проповедуя Крестовые походы и воодушевляя на жестокие войны, которые, с точки зрения теоретического права, шли вразрез с законами самой элементарной справедливости, папы Римские лишь подражали всем ушедшим или грядущим завоевателям» [18, с. 331].

«Было провозглашено учение о том, что папа может по своему желанию разрешать то, что запрещено каноническими законами, а с соответственной мотивировкой ему предоставляется право разрешать и то, что запрещают «божеские» законы. Таким образом, можно было получить разрешение на совершение любого греха или преступления, нужно было только внести определенную сумму в папскую казну. Эта искупительная сумма освобождала преступника от покаяния, ибо папа, согласно этой теории, очищает не только от наказания, но и от вины. Исходя из этого учения, папа Климент VI (1342—1352) издал буллу, в которой «предписал» ангелам рая переправить немедленно освобожденных им преступников из ада в рай: в аду должны были оставаться лишь те, которые не внесли «святой лепты» в папскую кассу. Лишь богатые, как позже утверждалось в папской «Таксе» отпущения грехов, могут стать чистыми и невинными голубями; бедняки лишены этой возможности, ибо они не обладают необходимыми средствами для своего искупления.

Такое искупление грехов давалось на основании особого разрешения — папской индульгенции. Схоластика разработала целое учение об индульгенциях. Изображая индульгенцию как милость церкви к грешнику, авторы этого учения в то же время подчеркивали, что эта «милость» не может предоставляться безвозмездно. Индульгенция должна была давать Богу следуемое ему удовлетворение за со-

Рис. 1. Направления первых четырех Крестовых походов

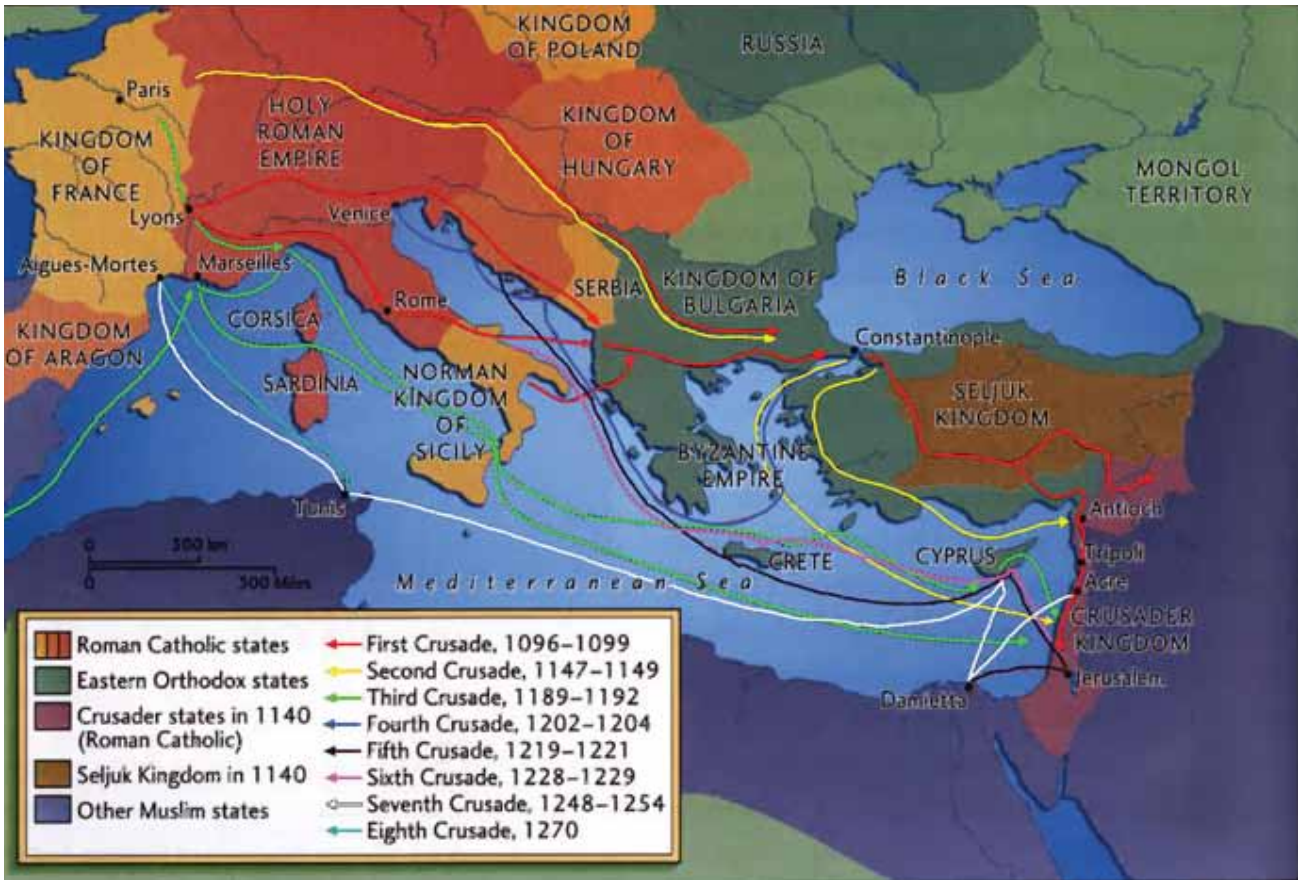


Рис. 2. Направления Крестовых походов

вершенный грех за счет «добрых дел», которые накопились в большом числе в папской сокровищнице, благодаря Христу, апостолам и святым. Из этой сокровищницы папа и мог черпать «добрые дела», очищая и освобождая человека от грехов. Индульгенция «очищала» не только уже совершенные преступления, но и задуманные. По существу, индульгенция была торговлей преступлениями, и папские агенты, распространяя по всему «христианскому миру» индульгенции и зазывая в свою лавочку покупателей, тем самым фактически поощряли всякие преступления (рис. 3—7).

«Если кто убьет отца, мать, брата, сестру, жену или вообще родственника, он очистится от греха и преступления, если уплатит 6 гроссов». «Если один человек участвует в нескольких убийствах в одно и то же время и по одному и тому же случаю, он может очиститься от вины, если уплатит 30 турских ливров». «Кто убил свою жену с целью жениться на другой, может получить отпущение, уплатив 8 турских ливров и два дуката».

Отпущение кровосмешения предоставлялось за 4 турских ливра. Содомский грех и скотоложство оценивалось в 36 турских ливров. Отпущение всякого рода грехов, «совершенных клириками с монахинями, в монастыре или вне его, с родственницами, свойственницами, духовной дочерью или какой-либо другой женщиной», оплачивалось согласно таксе. Индульгенция, выдаваемая на три года, стоила 20 карлинов, на 5 лет — 40, на 6 лет — 50 и т. д. Индульгенции изготовлялись в массовом количестве; они были стандартны и безымянны и продавались оптом» [20, с. 138—139].

Что же заставило в реальности папство инициировать эти походы войск христианских государей Европы, в частности, в далёкую Палестину, обрекая подавляющее их большинство на гибель? Можно выделить несколько причин.

• **Причины Крестовых походов**

— **Фактический захват земель феодалов, отправившихся в поход.** “К крестовому походу папу толкал материальный расчет. Крестоносцы, владевшие землей, отдавали церкви вплоть до „благополучного возвращения из Иерусалима“, „осиротевшие земельные участки“, и эта „временная отдача“ приняла тем более широкий размах, что уходившие в поход в противном случае рисковали увидеть свои участки в руках крупных землевладельцев, оставшихся в Европе. Отдать церкви — означало при таких обстоятельствах защитить „осиротелую“ землю от рук соперника с надеждой получить её обратно при возвращении из Крестового похода. Таким образом, церковь за годы Крестовых походов накопила колоссальные земельные богатства, которые фактически остались в ее руках, так как крестоносцы редко возвращались благополучно обратно. Мало того, даже возвращавшиеся далеко не всегда могли вступить во владение своими участками, так как за время их отсутствия эти участки в качестве выморочных перешли во владение церкви” [20, с. 108].

Рис. 3. Индульгенция 1517 года

— Избавление от опасных врагов в лице могущественных государей Европы. Крестовые походы были весьма кровопролитны, приводя к гибели не только лучший цвет дворянства, но и порой самих королей (среди них был, кстати, германский император Фридрих Барбаросса, в честь имени которого Гитлер назвал план нападения на СССР), большинство из которых было очень недовольно папским вмешательством в их внутренние дела, и поэтому всегда стремившихся ослабить его. С обескровливанием же их государств, лучшие воины которых гибли в Палестине, а порой и они сами, попытки ослабить папский трон оставались безрезультатными [8, с. 72].

— Главенство над европейскими государями. «Очень заинтересована в этом движении была церковь и папа римский, который стремился усилить свое влияние в Западной Европе и объединить под своим руководством расколотых христиан на западе и на востоке Европы» [25, с. 118].

— Поддержка культа святых, реликвий и паломничества. Средневековая церковь, как религиозная система, в значительной степени базировалась на культе святых, вере в чудодейственность различных реликвий и мощей, а также, паломничестве. Завоевание же святых мест было прекрасной рекламой, подстегивающей все эти культы и традиции.

— Обогащение. Значительнейшая часть награбленных на Востоке сокровищ отходила в папскую казну [37, т. 5, с. 181].

— Поддержка суеверий и фанатизма. Папство прекрасно знало, что легче управлять темным, суеверно настроенным фанатичным народом, который мало о чём думает, не рассуждает, а представляет собой лишь тёмную серую массу, жаждущую крови,

Erklärung	Ablaßgeld
Jesusbild steht gegen Vielgötterey (es gibt nur einen Gott)	10 Gulden
Kopf links oben im Bild steht für:	
Totschlag	7 Gulden
Mord	9 Gulden
Eltern- und Geschwistermord	11 Gulden
Besen links oben im Bild steht für Ehebruch, Vielweiberei	5 Gulden
Tuch mit Sternen rechts oben im Bild steht für Kirchenraub	12 Gulden
Papst links unten mit Bibel steht gegen falsche Lehre	5 Gulden
Das Spielfeld in der Mitte steht für Falschspiel	4 Gulden
Der Weinkelch steht für Alkoholmißbrauch	5 Gulden

Der Engel steht symbolisch für einen Ablaßkäufer, er ist vom Fegefeuer befreit!

Dieser Ablaß ist von Papst Clemens für nur 50 Tage bestätigt, für 100 Tage verdoppeln sich die Preise!

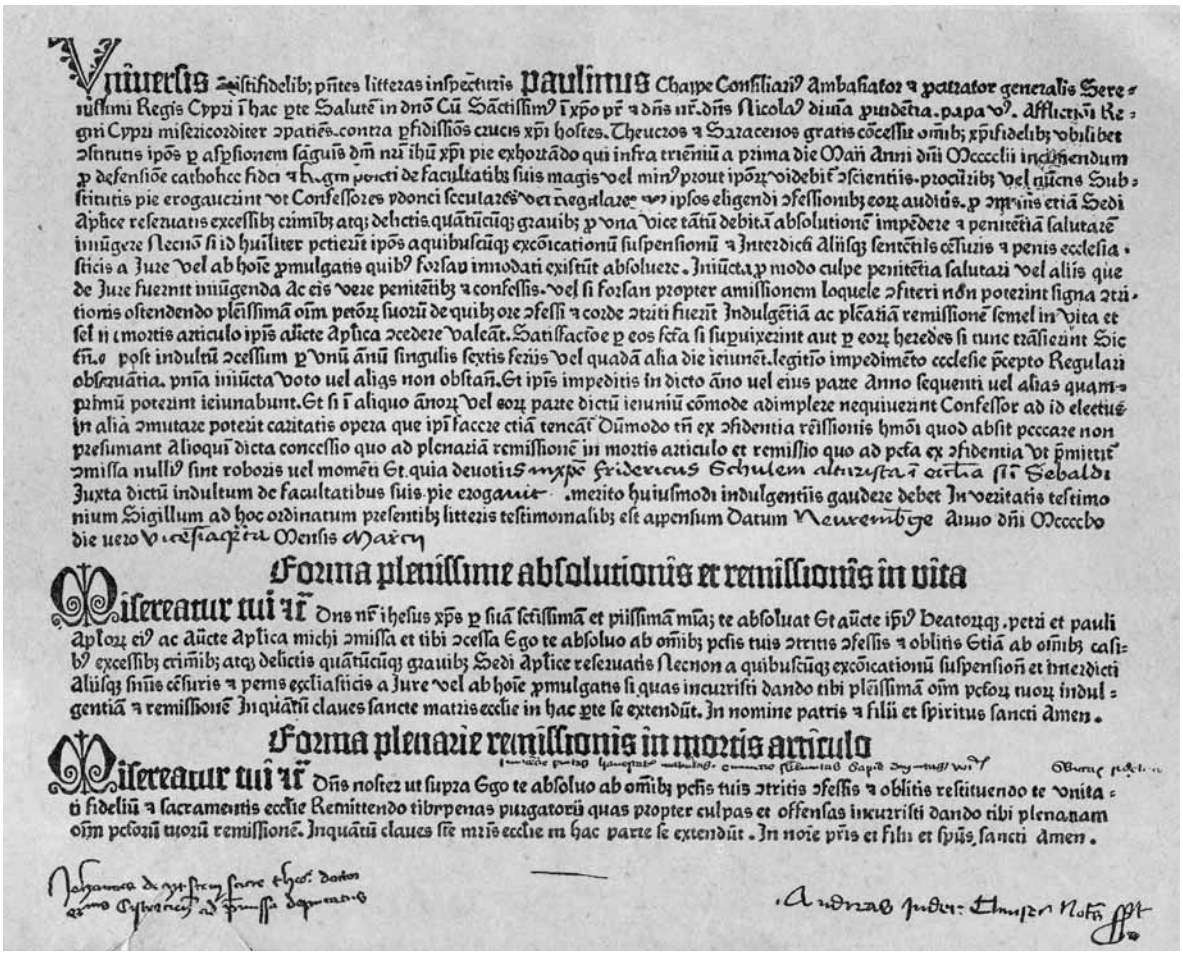
Разъяснение	Цены на отпущение
Изображение Иисуса напротив многобожия (есть только один Бог)	10 гульденов
Голова слева наверху на картинке означает:	
Убийство (без намерения)	7 гульденов
Убийство (с намерением)	9 гульденов
Убийство родителей и братьев или сестер	11 гульденов
Существо слева наверху — это за прелюбодеяние, многоженство	5 гульденов
Скатерть со звездами справа наверху на картинке — это за ограбление церкви	12 гульденов
Папа слева в низу с Библией — это за лжеучение	5 гульденов
Площадка посередине — это за обман в игре	4 гульденов
Чаша вина — это за алкоголизм	5 гульденов

Ангел символизирует покупателя отпущения грехов, он освобожден от огня чистилища!

Это отпущение грехов авторизировано папой Климентом только на 50 дней, на 100 дней ее можно продлить за двойную плату!

Рис. 4. Индульгенция 1517 года, с указанием цен за отпущение того или иного греха

Примечание:
В то время заработная плата была приблизительно:
для служанки 2 гульдена, для слуги 4 гульдена, для мелкоторговца 40 гульденов, для профессора 100 гульденов. В качестве оплаты можно предложить 1 свинью за 1 гульден, 1 корову за 3 гульдена.



Universis christifidelibus presentes litteras inspecturis paulinus Capre Consiliarius ambasiator et procurator generalis Serenissimi Regis Cypri in hac parte Salutem in domino Cum Sanctissimus in Xpo pr et dns nr. dns Nicolaus divina providencia papa v. afflictam Regni Cypri misericorditer compatiens contra pfidissimos crucis xpi hostes. Theucros et Saracenos gratis concessit omnibus xpifidelibus volentibus ipos per aspersionem sanguis dni nri ihu xpi pie exhortando qui infra triennium a prima die Maii anni dni Mccccliii incipiendum pro defensione catholice fidei et Regni pacis de facultatibus suis magis vel minus prout ipsorum videbit conscientiis procuribus vel nuncios substitutis pie erogaverint vt Confessores pdonci seculares vel regulares ipsos eligendi confessionibus eorum auditis. per omnis etiam Sedi Apstice reservatis excessibus crimibus atque delictis quatencumque gravibus pro una vice tantum debitam absolutionem impendere et penitentiam salutarem injungere necnon si id humiliter petierint ipos a quibuscumque excomicationum suspensionum et interdicti aliisque sentencis censuris et penis ecclesiasticis a Jure vel ab homine promulgatis quibus forsan innodati existunt absolvere. Injuncta pro modo culpe penitentia salutari vel aliis que de Jure fuerunt injungenda ac eis vere penitentibus et confessis. vel si forsan propter amissionem loquele confiteri non poterint signa contritionis ostendendo plenissima omnium peccatorum suorum de quibus ore confessi et corde contriti fuerint Indulgentiam ac plenariam remissionem semel in vita et sel in mortis articulo ipsis auctoritate Apstica concedere valeant. Satisfactione pro eos facta si supervixerint aut pro eorum heredibus si tunc transierint Sicut in. o post indultum concessum pro unum annum singulis sextis feriis vel quadam alia die ieiunent. legitimo impedimento ecclesie precepto Regularem observantia. prima iniuncta voto vel aliqua non obstante. Et ipsis impeditis in dicto anno vel eius parte anno sequenti vel alias quamprimum poterunt ieiunabunt. Et si in aliquo annorum vel eorum parte dictum ieiunium commode adimplere nequiverunt Confessor ad id electus in aliam commutare poterit caritatis opera que ipsi facere etiam tenentur Dummodo tm ex confidentia remissionis hmoi quod absit peccare non presumant Alioquin dicta concessio quo ad plenariam remissionem in mortis articulo et remissio quo ad pena ex confidentia vt premittitur commissa nullum sint roboris vel momenti Et quia devotus mgr Fridericus Schulem altarista in ecclesia sancti Sebaldi Juxta dictum indultum de facultatibus suis pie erogavit . merito huiusmodi indulgentiis gaudere debet In veritatis testimonium Sigillum ad hoc ordinatum presentibus litteris testimonialibus est appensum Datum Nuremberge anno dni Mccccliv die vero vigesima quarta Mensis Martii

Forma plenissime absolutionis et remissionis in vita

Misereatur tui ac Dns nr ihesus xps per suam sacratissimam matrem et piissima mia; te absoluat Et auctoritate ipsius beatorumque petri et pauli apstolorum eius ac auctoritate Apstica michi commissa et tibi concessa Ego te absolvo ab omnibus pcis tuis contritis confessis et oblitis etiam ab omnibus casibus excessibus crimibus atque delictis quatencumque gravibus Sedi Apstice reservatis necnon a quibuscumque excomicationum suspensionum et interdicti aliisque sentencis censuris et penis ecclesiasticis a Jure vel ab homine promulgatis si quas incurristi dando tibi plenissimam omnium pccorum tuorum indulgentiam et remissionem In quantum claves sancte matris ecclie in hac parte se extendunt. In nomine patris et filii et spiritus sancti Amen.

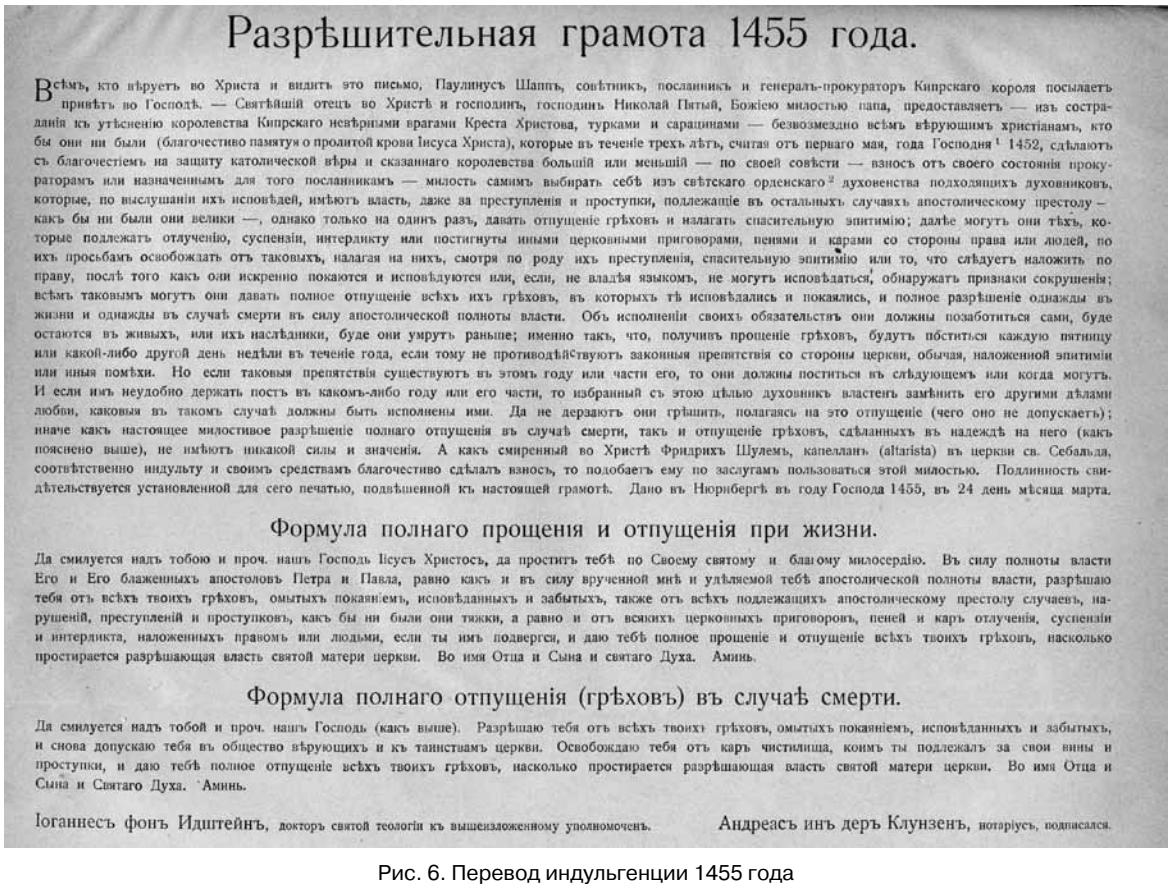
Forma plenarie remissionis in mortis articulo

Misereatur tui ac dns noster ut supra Ego te absolvo ab omnibus pcis tuis contritis confessis et oblitis restituendo te unitati fidelium et sacramentis ecclie Remittendo tibi penas purgatorii quas propter culpas et offensas incurristi dando tibi plenariam omnium pccorum tuorum remissionem. In quantum claves sce matris ecclie in hac parte se extendunt. In nomine patris et filii et spiritus sancti Amen.

Johannes de Idystein canon Theol. doctor ex Cypriaci ad premissa deputatus

Andreas inn der Klunzen Notarius

Рис. 5. Индульгенция, 1455 года



Разрѣшительная грамота 1455 года.

Всѣмъ, кто вѣруетъ во Христа и видитъ это письмо, Паулинусъ Шаппъ, совѣтникъ, посланникъ и генералъ-прокураторъ Кипрскаго короля посылаетъ привѣтъ во Господѣ. — Святѣйшій отецъ во Христѣ и господинъ, господинъ Николай Пятый, Божіею милостью папа, предоставляетъ — изъ состраданія къ утѣсненію королевства Кипрскаго невѣрными врагами Креста Христова, турками и сарацинами — безвозмездно всѣмъ вѣрующимъ христіанамъ, кто бы они ни были (благочестиво памятуя о пролитой крови Іисуса Христа), которые въ теченіе трехъ лѣтъ, считая отъ перваго мая, года Господня[1] 1452, сдѣлаютъ съ благочестіемъ на защиту католической вѣры и сказаннаго королевства большій или меньшій — по своей совѣсти — взносъ отъ своего состоянія прокураторамъ или назначеннымъ для того посланникамъ — милость самимъ выбирать себѣ изъ свѣтскаго орденскаго[2] духовенства подходящихъ духовниковъ, которые, по выслушаніи ихъ исповѣдей, имѣютъ власть, даже за преступленія и проступки, подлежащіе въ остальныхъ случаяхъ апостолическому престолу — какъ бы ни были они велики —, однако только на одинъ разъ, давать отпущеніе грѣховъ и налагать спасительную эпитимію; далѣе могутъ они тѣхъ, которые подлежатъ отлученію, суспензіи, интердикту или постигнуты иными церковными приговорами, пенями и карами со стороны права или людей, по ихъ просьбамъ освобождать отъ таковыхъ, налагая на нихъ, смотря по роду ихъ преступленія, спасительную эпитимію или то, что слѣдуетъ наложить по праву, послѣ того какъ они искренно покаются и исповѣдуются или, если, не владѣя языкомъ, не могутъ исповѣдаться, обнаружатъ признаки сокрушенія; всѣмъ таковымъ могутъ они давать полное отпущеніе всѣхъ ихъ грѣховъ, въ которыхъ тѣ исповѣдались и покаялись, и полное разрѣшеніе однажды въ жизни и однажды въ случаѣ смерти въ силу апостолической полноты власти. Объ исполненіи своихъ обязательствъ они должны позаботиться сами, буде остаются въ живыхъ, или ихъ наслѣдники, буде они умрутъ раньше; именно такъ, что, получивъ прощеніе грѣховъ, будутъ пбститься каждую пятницу или какой-либо другой день недѣли въ теченіе года, если тому не противодѣйствуютъ законныя препятствія со стороны церкви, обычая, наложенной эпитиміи или иныя помѣхи. Но если таковыя препятствія существуютъ въ этомъ году или части его, то они должны поститься въ слѣдующемъ или когда могутъ. И если имъ неудобно держать постъ въ какомъ-либо году или его части, то избранный съ этою цѣлью духовникъ властенъ замѣнить его другими дѣлами любви, каковыя въ такомъ случаѣ должны быть исполнены ими. Да не дерзаютъ они грѣшить, полагаясь на это отпущеніе (чего оно не допускаетъ); иначе какъ настоящее милостивое разрѣшеніе полнаго отпущенія въ случаѣ смерти, такъ и отпущеніе грѣховъ, сдѣланныхъ въ надеждѣ на него (какъ пояснено выше), не имѣютъ никакой силы и значенія. А какъ смиренный во Христѣ Фридрихъ Шулемъ, капелланъ (altarista) въ церкви св. Себальда, соотвѣтственно индульту и своимъ средствамъ благочестиво сдѣлалъ взносъ, то подобаетъ ему по заслугамъ пользоваться этой милостью. Подлинность свидѣтельствуется установленной для сего печатью, подвѣшенной къ настоящей грамотѣ. Дано въ Нюрнбергѣ въ году Господа 1455, въ 24 день мѣсяца марта.

Формула полнаго прощенія и отпущенія при жизни.

Да смилуется надъ тобою и проч. нашъ Господь Іисусъ Христосъ, да проститъ тебѣ по Своему святому и благому милосердію. Въ силу полноты власти Его и Его блаженныхъ апостоловъ Петра и Павла, равно какъ и въ силу врученной мнѣ и удѣляемой тебѣ апостолической полноты власти, разрѣшаю тебя отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ, омытыхъ покаяніемъ, исповѣданныхъ и забытыхъ, также отъ всѣхъ подлежащихъ апостолическому престолу случаевъ, нарушеній, преступленій и проступковъ, какъ бы ни были они тяжки, а равно и отъ всякихъ церковныхъ приговоровъ, пеней и каръ отлученія, суспензіи и интердикта, наложенныхъ правомъ или людьми, если ты имъ подвергся, и даю тебѣ полное прощеніе и отпущеніе всѣхъ твоихъ грѣховъ, насколько простирается разрѣшающая власть святой матери церкви. Во имя Отца и Сына и святаго Духа. Аминь.

Формула полнаго отпущенія (грѣховъ) въ случаѣ смерти.

Да смилуется надъ тобой и проч. нашъ Господь (какъ выше). Разрѣшаю тебя отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ, омытыхъ покаяніемъ, исповѣданныхъ и забытыхъ, и снова допускаю тебя въ общество вѣрующихъ и къ таинствамъ церкви. Освобождаю тебя отъ каръ чистилища, коимъ ты подлежалъ за свои вины и проступки, и даю тебѣ полное отпущеніе всѣхъ твоихъ грѣховъ, насколько простирается разрѣшающая власть святой матери церкви. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Іоганнесъ фонъ Идштейнъ, докторъ святой теологіи къ вышеизложенному уполномоченъ. Андреасъ инъ деръ Клунзенъ, нотаріусъ, подписался.

Рис. 6. Перевод индульгенции 1455 года

Рис. 7. Продажа индульгенций. Средневековая гравюра

наживы и чудес. Жажду крови утоляла святая инквизиция, устраивая массовые "шоу" — аутодафе, а наживу и чудеса (рассказы о якобы великих исцелениях в святых местах) — Крестовые походы.

— Нужда в ореоле освободителя — "святом нимбе". Выступая за организацию проведения Крестовых походов, папа мотивировал её необходимость освобождением святых для каждого верующего мест, а также христиан, страдающих, якобы, под мусульманским игом. Государственная церковь выступала в роли, как бы мы сегодня сказали, борца за права и свободы человека, которые попирают другие люди, а этот образ всегда был очень популярным в народе. Как видим, все причины весьма расчётливые и хорошо продуманные, и уж тем более далёкие от духовности. Подлинное лицо Крестовых походов было явлено в 1204 году, когда крестоносцы, вместо того чтобы идти освобождать от мусульман Святую землю, захватили и варварски разграбили столицу христианской Византии — Константинополь [33, LXXXIII, С. 59]. Эта страшная авантюра, продолжавшаяся почти триста лет, завершилась полным провалом. Каковы же были основные плоды Крестовых походов?

• Плоды Крестовых походов

— Крестовые походы привели, в конечном счете, к потере всех отвоеванных вначале крестоносцами земель в Палестине (рис. 8)**.**

— Крестовые походы вбили страшный клин между народами Востока и Запада.

«Походы стали причиной великого зла. Как школа практической религии и морали, они, без сомнения, оказались губительными для большинства крестоносцев. Они сопровождались всеми обычными деморализующими влияниями войны и пребывания армии во вражеской стране. Пороки в лагерях крестоносцев стали источником огромного позора для Европы. Раскол между Востоком и Западом усугубился из-за нетерпеливых действий пап, учредивших латинские патриархаты на Востоке и согласившихся на создание Латинской империи в Константинополе. Память о недостойном отношении к греческим императорам и служителям церкви сохранилась до сих пор.

Еще одним злом было усиление презрения и ненависти мусульман к христианскому учению. Дикость христианских воинов, их бессовестное отношение к имуществу, жестокие раздоры в лагерях крестоносцев были неприятным зрелищем, которое могло оказать только пагубное влияние на народы Востока. В Западной Европе уже в сам период ведения Крестовых походов говорили, что они не приносят духовных плодов, а наоборот — побуждают сарацин скорее к богохульству, нежели к вере» [37, т. 5, с. 180—181].

О нравах крестоносцев оставили описание хронисты того времени, причем большинство из них было непосредственными участниками Крестовых походов, и потому обвинить их в предвзятости не представляется возможным. Так, в хронике Анны Комниной, дочери византийского императора Алексея I Комнина, указано, что одним из излюбленных развлечений крестоносцев было убивать всех встречающихся им на пути детей, разрезать их на куски и поджаривать [8, с. 320].

Жак Витрийский, епископ Акры, пишет: «Озлобленное и порочное поколение, коварные и вырож-

Рис. 8. Государства крестоносцев в Палестине

дающиеся дети, распущенные люди, нарушители божественного закона —вот какие люди произошли от первых крестоносцев, религиозных и приятных Богу, подобно тому, как вино порождает осадок, а масличная выжимка — гущу; или как плевелы отделяются от пшеницы, а ржавчина— из меди... По малейшему поводу они судились, ссорились, вели войны между собой; довольно часто даже они обращались за помощью против христиан к врагам нашей веры... На земле обетованной остались лишь нечестивцы, осквернители святынь, воры, прелюбодеи, отцеубийцы, клятвопреступники, дураки, похотливые монахи и религиозные бесстыдники» [18, с. 324—325].

Вильгельм Тирский говорит о крестоносцах как о «настоящих пропащих детях, выродков и хулителей веры, с завистью кидающихся во всевозможные излишества», он добавил: «Чудовищность их пороков была настолько велика, что если бы писатель задался целью воссоздать эту картину, он бы не выдержал от тяжести подобного сюжета, и скорее показалось бы, что он пишет сатиру, а не рассказ». Каноник Анкетиль пишет: «Мало кто из крестоносцев, — за всю историю Крестовых походов — имел чисто религиозные намерения. Нет таких ужасных преступлений, разбоя, постыдных действий, в которых их нельзя было бы обвинить» [18, с. 325].

И хотя в самой «Западной Европе крестоносцами восхищались и преподносили их, как героев, готовых во имя религиозных убеждений пожертвовать жизнью, на землях же, где они с мечом в руке распространяли учение Иисуса и насильственно принуждали принимать его, напротив, крестоносцев считали грубыми завоевателями» [25, с. 138].

— Крестовые походы на многие столетия своими зверствами, чинимыми под именем государственной церкви, дискредитировали христианство, как религию в глазах народов Востока.

«Хотя христиане выступали от имени Христа, их действия нередко вовсе не отвечали учению Иисуса. Алчность крестового воинства, его властолюбие и жестокость только усиливали ненависть к крестоносцам со стороны жителей стран Востока [25, с. 123]. Более того, в ходе этих походов был вбит страшный клин и между народами Западной и Восточной Европы. Народы последней так же испытали на себе все зверства религиозных фанатиков (рис. 9).

Так, «прибыв в Малую Азию, крестоносцы осадили город Никею. Одержав победу над турецкой армией, они отрезали головы всем раненым и триумфально проследовали в свой лагерь, подвесив эти трофеи к седлам своих лошадей, а затем швырнули их в осажденный город… На пути к Сирии оставалось покорить около 200 городов. Будучи далекими от бережного обращения с местным населением, разве что только для обеспечения себя необходимыми ресурсами, крестоносцы разорили страну настолько, что вскоре она оказалась во власти голода…

Поведение крестоносцев в течение всех предпринятых ими кампаний можно сравнить разве только с поведением самых кровожадных и, в то же время, самых неловких дикарей. Шла ли речь о союзниках, врагах или безобидном населении, будь перед ними воины, или собрание женщин, детей и стариков — поведение крестоносцев оставалось неизменным: они убивали и грабили всех без исключения. Хроники христианских летописцев на каждой странице содержат подтверждения нелепой жестокости крестоносцев. Следующего рассказа, дошедшего до нас от очевидца Роберта Монаха, повествующего о поведении крестоносцев в городе Мараш, наряду с представленным далее рассказом о взятии Иерусалима, будет достаточно, чтобы показать, каким образом крестоносцы вели войну: «Наши соотечественники, пробегали по улицам, площадям, крышам домов, наслаждаясь резней, подобно львице, у которой отняли ее дете-

Рис. 9. Церковь благословляет крестоносное войско

нышей. Они разрезали на куски и предавали смерти детей, молодых людей и стариков, сгорбленных под тяжестью прожитых лет. Они не щадили никого, и, чтобы быстрее со всем разделаться, вешали многих на одной веревке. Поразительная вещь! Странное зрелище наблюдать, как эта многочисленная, хорошо вооруженная армия безнаказанно убивает, и при этом никто не оказывает им сопротивления! Наши соотечественники присваивали все, что только могли найти. Они вспарывали животы мертвецам и доставали оттуда золотые монеты. О, низкая алчность и жажда золота! Потоки крови текли по всем улицам города, и все было устлано трупами. О, ослепленные народы и все, кому была уготована смерть! И во всей этой многочисленной толпе не было ни одного человека, желавшего принять и признать христианскую веру. Наконец, Боэмунд велел привести всех, кто был заключен в башне дворца. Он приказал убить старых женщин, дряхлых старцев и всех, кто из-за своей слабости является бесполезным, оставив в живых всех крепких людей брачного возраста и еще не достигших его, людей крепкого телосложения. Затем он отдал приказ отвести их в Антиохию для того, чтобы продать в рабство. Это массовое избиение турок произошло 12 декабря, в воскресенье, несмотря на то, что в этот день ничего нельзя делать. На следующий день наши соотечественники убили всех остальных». Несложно предположить, какое мнение должны были иметь жители Востока, столь цивилизованные в то время, о подобном противнике. Поэтому их летописи полны презрения, которое они им внушали. «Они не заслуживают даже называться людьми»,—писал позднее великий персидский поэт Саади (XIII в.)» [18, с. 320—322].

При взятии же крестоносцами Иерусалима 15 июля 1099 года они устроили в нем страшную резню. «Последовавшая бойня стала очередной из многочисленных мрачных страниц иерусалимской истории и показала, что по части сострадания рыцарь-крестоносец был далек от идеала христианского совершенства. Очевидец тех событий Раймунд Ажильский спокойно описывает ту бойню, что они устроили в Иерусалиме. Улицы были завалены телами убитых. Иудеев сжигали вместе с их синагогами. В храмовых пределах разразилась жестокая резня. С преувеличениями, которым вряд ли можно верить, однако без тени сожаления или попыток оправдания, рассказывалось, что кровь убитых в храмовой зоне достигала коленей и лошадиной упряжи. «Столь повального истребления язычников никогда еще не видывали и не слыхивали. Их количество ведомо одному только Богу» [37, т. 5, с.151]. Он называет это побоище праведным Божьим судом [37, т. 5, с.151].

«В древнем храме, было столько крови, что мертвые тела плавали туда-сюда на паперти. Можно было видеть проплывающие кисти и отрубленные руки, которые присоединялись к чужим телам, так что невозможно было определить, какому телу принадлежит рука, которая подплывала к туловищу. Сами солдаты, которые являлись виновниками этой резни, с трудом выносили исходящее от нее зловоние».

Было решено, что этого первого кровопролития недостаточно. Совет крестоносцев постановил полностью вырезать население Иерусалима: будь то мусульмане, евреи, либо христиане-схизматики. Общее количество населения города составляло 60 000 человек. Операция продлилась 8 дней, несмотря на все усердие, прилагаемые набожными рыцарями. Не пощадили никого: ни женщин, ни детей, ни стариков» [18, с. 323].

«За кровопусканием *с* легкостью последовали покаяния и славословия. Во главе с Готфридом, в одеждах из белого льна, крестоносцы прошли в церковь Гроба Господня с молитвами и благодарениями. После вознесения молитв убийства возобновились. Ни слезы женщин, ни крики детей, — ничто не смягчило жестокости завоевателей. А в довершение сцены безжалостного варварства сарацинских пленников заставили очистить улицы от мертвых тел и крови, чтобы предохранить город от чумы. «С плачем, они выносили мертвые тела из Иерусалима», — бесчувственно свидетельствует другой очевидец этих событий Роберт Монах» [37, т. 5, с.151].

В религии Средних веков аскетическое самоотречение сочеталось с бессердечной жестокостью по отношению к неверным, иудеям и еретикам. «Они зарубили мечом», — говорит Вильгельм Тирский, — всех, кого нашли в Иерусалиме, и не пощадили никого. Сами победители были забрызганы кровью с головы до ног. Далее, говоря о вере крестоносцев, архиепископ добавляет: «Сердце наполнялось священной радостью при виде людей, которые ступают по святым местам, побуждаемые ревностью великой веры» [37, т. 5, с. 151—152]. Подобными страшными сценами полна вся эпоха Крестовых походов.

«Чтобы набраться сил после утомительной массовой резни всего населения, крестоносцы предались самым отвратительным оргиям. Сами христианские летописцы, несмотря на всю их снисходительность, стыдились поведения защитников веры: Бернар, хранитель церковной казны, называет их безумцами; Бодуэн, архиепископ округа Доль, сравнил их с кобылами, которые валяются в грязи» [18, с. 323].

Таково было благочестие крестоносцев.

«Главным следствием Крестовых походов для жителей Востока стало то, что они внушили им презрение к жителям Запада, которое передавалось из поколения в поколение на протяжении многих веков. Невежество, грубость, нелепая кровожадность, скверное отношение к вере — все это дало нелестное представление о христианских народах Европы и их религии. Таким образом, образовалась пропасть между жителями Востока и Запада, пропасть, которую и сегодня ничто не в силах заполнить» [18, с. 332].

— Крестовые походы привели к гибели сотен тысяч людей, большинство которых составляло мирное население [18, с. 320—325];

— Крестовые походы привели к уничтожению огромного числа памятников искусства и уничтожению библиотек.

«С точки зрения чистой науки, Крестовые походы, в противоположность мнению многих историков,

имели крайне незначительное влияние. В армиях крестоносцев не было ученых, и они действительно не привезли с собой никаких знаний и методов, или каких-либо ремесленных секретов» [18, с. 336]. Более того, дикость и варварство крестоносцев привели к уничтожению архитектурных памятников и ценнейших рукописей.

— Крестовые походы весьма обогатили государственную церковь. «Кроме того, Крестовые походы способствовали быстрому развитию системы папских индульгенций, которая стала догмой для средневековых богословов. Эта практика, начатая Урбаном II в момент зарождения движения, все больше и больше распространялась, пока отпущения грехов не стали обещать не только воинам, которые с оружием в руках выступали против сарацин на Востоке, но и тем, кто вышел сражаться с христианскими еретиками в Западной Европе.

Индульгенции стали неотъемлемой частью церковных стимулов и нанесли неизмеримый вред моральному характеру христианства. К этому злу добавились громадные налоги, введенные папами и их эмиссарами. Матфей Парис жалуется, что вымогательство средств на Крестовые походы пятнает это святое дело.

Папству походы предоставили не имевшую равных возможность для расширения власти. А с другой стороны, формируя мирской дух и развивая мирские интересы, они также помогли подорвать власть его иерархии» [37, т. 5, с. 181].

«Крестовые походы «привели к таким пагубным последствиям, как увеличение сверх меры духовного влияния римских пап, главных предводителей Крестовых походов, и духовенства, которые обогащались за счет земель, которые их сюзерены вынуждены были распродать в уплату долгов за экспедиции. Это увеличение могущества одних и богатства других вскоре привело к тому, что папа Римский захотел управлять народами и королями, а коррумпированность духовенства стала всеобщим явлением. Эти последствия стали, в свою очередь, причинами, которые позднее породили Реформацию и последующую за ней кровопролитную борьбу.

Одним из наиболее пагубных последствий Крестовых походов стало установление многовековой нетерпимости в мире, придание ей того характера варварской жестокости, которого не знала еще ни одна религия, за исключением иудаизма. До Крестовых походов нетерпимость была довольно сильной, однако редко случалось, чтобы она доходила до жестокости. Во время Крестовых походов она приобрела степень неистовой ярости, которая продлилась практически до наших дней. Привыкнув проливать кровь, духовенство вскоре принялось применять для пропаганды веры и уничтожения ереси способы истребления, применимые сначала только по отношению к неверным. Малейший намек на противостояние казался им достойным самой страшной казни. Истребление евреев, альбигойцев и различных категорий еретиков, инквизиция, религиозные войны и те жестокие стычки, которые обагряли Европу кровью в течение столь длительного времени — все это стало следствием самого пагубного духа нетерпимости, вызванного Крестовыми походами» [18, с. 333—334].

Крупнейший историк средневекового христианства проф. Ф. Шафф по поводу финала Крестовых походов и их исторического урока пишет: «Крестовые походы служат также постоянным напоминанием о том, что не палестинские земли даруют церкви самое святое удовлетворение и не мечом ей следует прокладывать путь. Она должна добиваться своей цели мирной вестью, взывая к сердцу и совести, уча служению молитвы и преданному поклонению. Крестоносец, опустившийся на колени в церкви Гроба Господня, узнал смысл слов: «Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь; Он воскрес» [37, т. 5, с. 183].

• Крестовые походы: медицинский аспект

Анализируя роль Крестовых походов в контексте истории медицины, мы можем выделить несколько их плодов, оказавших прямое влияние на медицину того времени.

— Крестовые походы и эпидемия проказы. Проказа в Средние века носила несколько названий: скорбная болезнь, болезнь Святого Лазаря, ленивая болезнь [34, с. 134].

Единичные случаи проказы (лепры) встречались в Европе и до эпохи Крестовых походов, но только во время и после них проказа стала настоящей пандемией для Западной Европы, приведшей к массовому открытию лазаретов (лепрозориев) — специальных приютов, где помещались прокаженные, будучи

Рис. 10. Покаженные. Средневековая гравюра 1411 г.

Рис. 11. Привратник средневекового города не разрешает вход в него прокаженным

Рис. 12. Осмотр прокаженного. Врачи и банщики, смывающие сгустки крови. 1517 г.

полностью изолированы от общества (рис. 10—12). Свое название лазарет (употребляемое, кстати, иногда и в наши дни) получил от имени монахов ордена св. Лазаря, которые посвятили себя уходу за тяжело больными людьми, в том числе и прокаженными. О распространенности проказы в Средние века говорят следующие цифры, что только в XIII веке в одной только Франции было открыто 2.000 лепрозориев, а по всей Европе 19.000! [14, с. 406].

Человек, заболевавший проказой, становился изгоем общества, его клали в гроб, затем отпевали в церкви заживо, потом относили на кладбище, закрывали гроб. Опускали его в землю, сбрасывали на него несколько лопат земли со словами: «Ты не живой, ты мертвый для нас!». После этого вытаскивали из земли и отвозили в лепрозорий, после чего он считался мертвым и для своей семьи, и для общества [7]. Он лишался права наследовать что-либо или зарабатывать деньги [5, с. 71—72]. Он был обязан носить на своей одежде колокольчики, которые бы предупреждали о его появлении, а на одежду он должен был прикреплять искусственные руки из белой шерсти, которые бы издали говорили о его заболевании [14, ч. 2, с. 406]. У городских ворот ставились особые привратники для осмотра входящих, которые задерживали всех подозрительных на проказу [12, с. 106].

Где не было лепрозориев, несчастные помещались в специальные избы. Впрочем, никакого лечения они не получали и там, ибо церковь рассматривала проказу, как особое испытание, посылаемое Богом и, следовательно, никакой помощи (кроме молитв и самого общего ухода) и тем более изучения оно и не могло предусматривать [14, ч. 2, с. 406]. Более того, церковь учила, что для достижения святости надо лизать и целовать раны прокаженных, что делали даже, в частности, английский король Генрих III и французские короли Роберт I и Людовик IX [14, ч. 2, с. 406]. На долгие столетия проказа станет бичом западноевропейского средневекового общества.

— Крестовые походы и детские психозы. Особое место среди психических заболеваний эпохи Средневековья занимают массовые детские психозы, возникающие опять на религиозной или точнее суеверной почве. [14, ч. 2, с. 511—512].

Фанатичный экзальтированный энтузиазм, охвативший общество в период Крестовых походов коснулся и детей. «В июне 1212 года в одной деревне близ Вандома явился мальчик пастух, по имени Стефан, который объявил, что он посланец Бога и призван стать предводителем и снова завоевать христианам Обетованную Землю; море должно было высохнуть пред войском духовного Израиля. Он прошел по всей стране и везде вызывал бурное одушевление своими речами, а также и чудесами, которые он совершал на глазах тысячи очевидцев. Вскоре во многих местностях появились мальчики в качестве крестовых проповедников, собирали вокруг себя целые толпы единомышленников и вели их со знаменами и крестами и с торжественными песнями к чудесному мальчику Стефану. Если кто спрашивал молодых безумцев, куда же они идут, тот получал в ответ, что они отправляются за море к Богу (рис. 13). Их родители…которые хотели удержать мальчиков от их предприятия, ничего не могли сделать, тем более, что народная масса ждала от этого Крестового

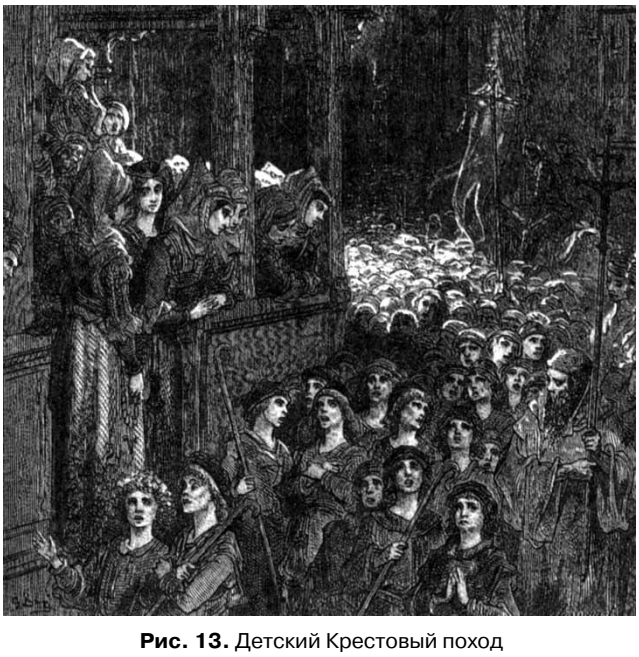


Рис. 13. Детский Крестовый поход

похода великих дел» и порицала тех, кто думал иначе, за то, что они не понимали веяния Святого Духа в детях, которые уже одной своей непорочностью казались призванными снова возвратить Святой Гроб, потерянный из-за греховности их предков. Наконец, король Франции попробовал подавить эту бессмыслицу, серьезно приказав юным глупцам вернуться домой. Часть их последовала этому приказу, но большинство не обратило на него внимания и скоро в это фантастическое предприятие были вовлечены и взрослые. К нему пристали священники, ремесленники и крестьяне, но вместе с ними также воры и преступники, которым хотелось бы оставить родину, наконец, даже женщины и девушки. Поход возрастал все сильнее; во главе его был мальчик-пастух на колеснице, увешанной коврами, окруженный телохранителями, а за ним до 30 000 пилигримов и пилигримок. Когда толпа достигла Марселя, то два торговца рабами, как говорят, вызвались перевезти в Сирию этих «поборников Христа» за «воздаяние Божие». Они, отплыли на семи кораблях, два из них потерпели крушение при острове Сан-Пьетро близ Сардинии, а пять остальных привели в Египет и продали там пилигримов как рабов» [16, с. 366—367]. Главе и вдохновителю этого движения пастушку Стефану было всего 12 лет! [37, т. 5, с. 167].

Вскоре в Германии повторился подобный же массовый пример психоза детей на религиозной почве, когда 20 тыс. мальчиков и девочек, несмотря на мольбы родителей, оставив свои семьи, без пропитания и теплой одежды двинулась из Германии на Восток, но вскоре погибнув и умерев от голода большей частью во время перехода через Альпы [16, с. 368]. Во главе этого движения стоял десятилетний мальчик Николай [37, т. 5, с. 167].

Этот детский религиозный психоз был произведен духовенством умышленно. Причем здесь был не только фанатизм, но и расчет, так как огромная партия детей была продана на Восток, а посредниками в работорговле выступали итальянцы — венецианцы. Так, фанатизм одних приносил доходы другим [37, т. 5, с. 168]. Потом это движение детей будет использовано папством и в своих новых призывах, обращенных уже к взрослому населению Европы, с призывом вновь двинуться на Восток. Так папа Иннокентий III писал о детском Крестовом походе: «Они пристыдили нас. Они устремились в путь ради возвращения Святой земли, а мы спим» [37, т. 5, с. 168].

Крупнейший историк медицины проф. Ковнер С.Г. писал: «Детские Крестовые походы XIII века, несомненно, историко-патологическое явление, вид помешательства, вызванный к жизни религиозным воздействием на детское воображение, хотя для целей, вовсе не религиозных» [14, ч. 2, с. 512].

— Крестовые походы и инвалидизация. В ходе Крестовых походов неисчислимое количество людей и, в первую очередь, молодых, которые составляли основу крестоносного ополчения, получило увечья, сделавших их инвалидами, что в социальных аспектах Средневековья ставило их вне общества, обрекая в подавляющем большинстве случаев на нищету и бродяжничество.

— Крестовые походы и психологические травмы. Жестокие и бесчеловечные по своей сути, Крестовые походы несли несчастья не только народам Востока, но оставляли неизгладимый след на психике самих крестоносцев, огромный процент которых после возвращения в Европу являл примеры людей с тяжелыми нервно-психическими заболеваниями, нуждающихся, выражаясь современным языком, в длительной психологической реабилитации, проведение которой, конечно же, в те времена было немыслимо в принципе. Эти люди не только были сами больны, но и представляли угрозу для окружающих.

— Крестовые походы и изменение демографии Европы. В ходе Крестовых походов, за счет гибели молодого мужского населения, как в ходе полученных ран, так и вследствие инфекционных заболеваний, значительно изменились на многие десятилетия демографические показатели западноевропейских стран.

— Крестовые походы и половые заболевания. Зверства и насилия над женщинами являли собой одну из самых мрачных сторон Крестовых походов, имевших, как мы видели выше, только вид религиозного благочестия и порыва. Все эти бесчинства вылились в эпидемию различных половых заболеваний, которые крестоносцы везли в Европу, награждая ими своих новых уже европейских избранниц.

— Крестовые походы и нервно-психические эпидемии

Отдаленным плодом Крестовых походов, вследствие взращенного ими фанатизма, религиозного суеверия и магии стали и нерво-психические эпидемии, не имевшие более места ни в один из периодов Всемирной истории. Вопреки библейскому утверждению, что грех зарождается и лелеется в разуме человека, который и толкает его к преступлению, средневековая церковь объявляет источником греха физические органы человека. Поэтому в Средневековье мы и встречаемся просто с изуверскими практиками самооскопления, самобичевания [37, т. 3, с. 136—137; 15, с. 28, 84—85, 112—113].

Слова Христа о том, что если правая рука твоя соблазняет тебя — отсеки её, средневековая церковь толкует буквально. И святые столпники — люди, которые в целях борьбы с грехом жили на самых настоящих высоких столбах, не моясь, одеваясь в лохмотья, а многие и калеча себя, справляя здесь же естественные нужды, являют тому яркий пример [15, с. 28, 84—85; 112—113].

Людей запугивали адскими муками, которые изображались на стенах храмов и одновременно для спасения от них предлагали системы практик, которые изнуряли человека физически и духовно, расшатывая его психику и доводя до состояния глубоких нервных расстройств и потрясений. Все это создавало прекрасную базу дня нервных потрясений и экзальтации общества, находящегося, к тому же, под постоянным страхом перед всесильной папской инквизицией (рис. 14—15), в когтях которой

Рис. 14. На допросе инквизиторов

Рис. 15. Сожжение инквизиторами тех, кто стали жить по Библии

мог оказаться в любой момент каждый. «Верховным главой инквизиции являлся Папа римский. Именно ему — наместнику Бога на земле — служила и подчинялась эта машина, созданная церковью и существовавшая с её благословения» [8, с. 102]. Инквизиторы зависели непосредственно от папства и, обращаясь к инквизитору, Папа римский называл его — «сын мой» [8, с. 106]. «Инквизиция была исключительно папским институтом, продуманным во всех подробностях папами XIII века, начиная с Иннокентия III» [37, т.5, с. 316]. Так, «инквизиция стала негативной стороной истории Западной Европы и католицизма, препятствовавшей развитию научных знаний и медицины» [34, с. 124].

Сам институт инквизиции (в пер. с лат. расследование, розыск) был создан в 1215 году (хотя фактически его корни уходят к V веку х.э.) и существовал аж до 1908 года, когда папа Пий X переименовал его в Священную Конгрегацию Священной Канцелярии, а в 1967 году она была переименована в Священную Конгрегацию веры. Таким образом, отменена инквизиция так и не была вообще и существует, пусть и под другим именем, и по сей день. Итак, к основным нервно-психическим эпидемиям Средневековья относятся следующие.

Рис. 16. Пляска св. Витта

— Пляска св. Витта. Первое появление этого необычного массового заболевания или психоза относится к 1021 году, когда в монастыре в Дессау во время совершаемого священником Рупрехтом в ночь на Рождество служения, присутствовавшие на нем крестьяне пустились в зловещий неописуемый пляс. В 1278 году в Утрехте, на Мозельском мосту в странный пляс ударилось такое количество людей, что обрушился сам мост. Летом 1374 года из Аахена отправилась целая толпа мужчин и женщин, постоянно пляшущих и кричащих, и в таком состоянии заходивших в церкви, где продолжали свои пляски, находясь в состоянии полного исступления. Причем останавливались они только тогда, когда падали в изнеможении. Люди при этом уверяли, что они стоят в потоке крови, тонут в бездне своих грехов, что и вынуждает их прыгать так высоко. Вскоре эта болезнь охватила многочисленные города Европы (рис. 16). Так, к примеру, только в Кельне насчитывалось 500 таких больных, в Меце — 1000 и несколько сотен больных в Страсбурге [14, ч. 2, с. 510—511]. Кстати, из Страсбурга их отправили на лечение в часовню св. Витта города Цаберна, откуда и пошло название этого необычного состояния — пляска св. Витта, которое внешне чем-то напоминало заболевание, известное сегодня под названием хореи, но в отличие от той носило, как мы видели, массовый характер и не имело всех других клинических ее проявлений. Примечательно, что начало вспышек этого заболевания всегда отмечалось тогда, когда средневековая церковь проводила особые призывы к покаянию, а главное, внедряла особые практики для покаяния [8, ч .2, с. 510—511].

— Тарантизм. Данный вид массовых психических расстройств, получивший широчайшее распространение в XIV—XVI в.в. в Германии, Италии, Нидерландах был обусловлен навязчивой идеей возможного или уже случившегося укуса пауком — тарантулом, от смертельного исхода которого, якобы, мог охранить только особый, специально и созданный

Рис. 17. Тарантелла

Рис. 18. Тарантелла

для этого танец — тарантелла (рис. 17—18). Свое название танец получил от имени паука, а тот в свою очередь от названия итальянской провинции Таранто, где особенно много встречалось данных пауков. Начиная танцевать тарантеллу, люди начинали неистовствовать в танце, затем видели галлюцинации, что сменялось судорогами, за которыми следовала частичная или полная амнезия. Причем в пляс начинали пускаться люди даже помимо своей воли. Как и в случае с пляской св. Витта, тарантизм до сих пор не объясним с медицинской точки зрения.

— Ликантропия. Данный вид психического расстройства представлял собой веру в возможность превращения других людей и самих себя в того или иного зверя, как правило, волка или кошку. Он был распространен и в античное время, но никогда не имел такого распространения, как в Средневековье. Тогда же была распространена молва о том, что с помощью особой мази можно получить способность превращаться в волка. Люди натирались такой мазью, похищали детей, затем съедали их и, отловив волчиц, совокуплялись с ними [3; 13]. В Средневековье эта болезнь людей — «оборотней» приобретает характер почти эпидемии. [14, ч. 2, с. 512].

— Охота на ведьм. Вся эпоха Средневековья пронизана оккультизмом. Причем церковь не столько боролась с ним (кстати, и методы этой борьбы были весьма своеобразными), сколько поднимала в глазах людей его авторитет и силу. «Вероятно, в истории человечества нет главы более отталкивающей, чем та, где рассказывается о дикой вере в колдовство и о безжалостных наказаниях за него в Западной Европе, в век перед началом Реформации и последующее время. Во второй половине XIV века церковь и общество панически устрашились ведьм, и христианский мир вдруг мгновенно наполнился одержимыми, подчиняющимися непреодолимому влиянию сатаны. Эта мания из Рима и Испании распространилась в Бремен и Шотландию. Папы, юристы, врачи и деятели церкви всех уровней призывали к репрессивным мерам против ведьм, а протестовали в Средние века только жертвы, подвергаемые пыткам и погибающие на костре» [37, т. 6, с. 327].

Ведущий богослов средневековой церкви Фома Аквинский прямо писал «о сожительстве людей с бесами как о реальности, а также утверждал, будто старухи взглядом могут передать молодым некое злое влияние» [37, т. 6, с. 329].

По благословению папы пишутся целые трактаты об общениях людей с бесами и о методах выявления этого. Так, в 1486 году монахами доминиканцами-инквизиторами Генрихом Институрисом и Якобом Шпренгером, занимавших видное место в ордене и в Кельнском университете, на основании буллы папы Иннокентия Восьмого создается труд «Молот ведьм», в котором авторы подробнейшим образом раскрывают виды колдовства и методы по обнаружению ведьм [37, т. 6, с. 330—332]. Эта книга была по праву названа «самым мощным орудием суеверия, когда-либо созданным людьми» [19, т.3, с. 543].

Так, одна из центральных глав книги «посвящена доказательству того, что женщина хуже мужчины. Ее союз с бесами описывается с явным удовольствием. В древние времена, утверждают авторы, сожительство с бесами происходило против воли женщины, но теперь оно происходит с ее полного согласия и даже при пылком желании с ее стороны. Авторы благодарят Бога за то, что они мужчины. Немногие представители их пола, говорят они, соглашаются на столь непристойные отношения с бесами — в пропорции один мужчина на десять женщин» [37, т. 6, с. 327]. Согласно тем признакам одержимости, которые приводили авторы, практически любая женщина могла быть обвинена в сношении с бесами. Причем для этого было достаточно фактически чьего-либо доноса. А в нем могло упоминаться о том, что она не совсем обычно

переступает порог дома, что у нее поздно горит свет, что для своего возраста она хорошо выглядит или что после встречи с ней кто-то заболел.

Монахи-инквизиторы, заполучив подозреваемую в свои руки, брили все ее тело наголо и особенно интимные места, так как считалось, что бесы кроются именно там. И после этого приступали к пытке каленым железом, так как считалось, что она самая эффективная по дознанию в одержимости. Считалось, что если несчастная может удержать раскаленное железо в руках и пройти с ним несколько шагов, то она не виновна. Понятно, что таких практически не находилось [37, т. 6, с. 333].

Другим методом по выявлению одержимости был следующий. Женщину бросали в реку с моста, и если она выплывала, то считалась одержимой и подлежала сожжению, а если тонула в реке, то объявлялось, что одержимой она не была.

Гонения на так называемых ведьм приобрели широчайший размах. С помощью доносов, в которых люди обвинялись в общении с нечистой силой, доносители сводили с ними счеты, в основном даже бытового плана, присваивали их имущество, часть которого им причиталась, убирали политических конкурентов, мстили за что-то или просто удовлетворяли, таким образом, зависть к более благополучным. Часто молодых и красивых женщин обвиняли в колдовстве за то, что они отказывались сожительствовать, мстя, таким образом, за их целомудрие. Ни должность, ни безупречная жизнь, ни возраст, ни пол не гарантировали от обвинения в колдовстве. И многие, чтобы не быть обвиненными, писали доносы на других, полагая, что этим они свидетельствуют о своей верности церкви. Другие бросались в иную крайность и начинали действительно поклоняться злым силам, надеясь у них найти защиты от «христианской» инквизиции.

Общество было буквально охвачено массовым психозом, связанным с ведьмами. Причем росло как число тех, кто действительно занимался колдовством, так и еще более число невинно осужденных. В каждой начинали видеть ведьму, а сами женщины изнывали от страха быть уличенными, якобы, в сношении с нечистой силой.

— Крестовые походы и методы лечения и профилактики заболеваний

В основе идеи Крестовых походов, как мы рассматривали выше, лежал религиозный фанатизм и суеверия, базирующиеся на темноте и невежестве людей, взращиваемых средневековой церковью. В этой смеси фанатизма, суеверий и невежества о месте для развития медицины не могло быть и речи. Более того, Крестовые походы нанесли страшный удар и по тем робким попыткам развития медицинской науки и практики, имевших место в то время.

Именно поэтому в эпоху Крестовых походов особую популярность получают следующие методы лечения заболеваний.

Поклонение «нужным» святым. В Средние века и особенно во время и после Крестовых походов, была устойчивая вера в то, что каждый святой может помочь строго от заболевания того или иного органа. Так, к св. Агапию прибегали при заболеваниях зубов, но он не мог помочь, если человек страдал, к примеру, рахитом. Здесь нужна была уже помощь св. Обена. А вот при различных коликах надо было обратиться к св. Герману Оссерскому. При этом необходимо было положить изображение больной части тела за икону того или иного святого и исцеление было гарантировано. К XIII веку была строго регламентирована «специализация» святых по тому или иному заболеванию.

Понятно, что этими изображениями очень широко торговали храмы и монастыри, получая баснословную прибыль. Особенно богатели монастыри, которые имели вещи, принадлежащие, якобы, тому или иному святому, или его мощи [24, т. 1, с. 574—575]. При этом людям внушалось, что для исцеления надо просто прикоснуться к мощам «эффективного» при данном заболевании святого или даже соскрести каменную крошку с его надгробий и съесть ее [1, с. 109]. Особым спросом все это пользовалось у отбывающих в дальние страны крестоносцев.

Обереги и амулеты. Вторым направлением лечения, которое применялось в Средневековье, и получившее широчайшее распространение в дни Крестовых походов, было использование различных амулетов и оберегов, в которые помещали частички святых, крупинки Святой земли, молитвы к святым. Для профилактики заболевания и вообще в качестве общего оберега необходимым считалось ношение нательного крестика.

«Привеска на клочке бумаги с таинственной абракадаброй или же заглатывание ее до сих пор считалось могущественным средством. Против судорог носили в кармане медный грош, кусочек серы или ржаного хлеба. Между знаками, которые также использовались для этих целей, чудодейственным свойством обладали два треугольника, сложенные так, что они образовывали шестиугольную звезду. У магов востока эта фигура считалась изображением герба царя Давида» [1, с. 105].

Популярностью пользовалось и завязывание на запястье красных нитей, символизирующих кровь.

Минералы и камни. Среди камней особым целительным свойством, как учила средневековая медицина [38, с.143—144], обладали камни, найденные в почках, печени, желчном пузыре убитых животных. Так, к примеру, истолченными камнями из желчного пузыря быка лечили заболевания глаз. В средневековых рецептах мы находим, к примеру, и зубы дракона, и землю с могилы повешенного, и травы, собранные с могил, но только обязательно в лунную ночь. При этом стоит отметить, что подобные назначения выписывали выпускники тогдашних медицинских факультетов университетов.

«В качестве амулетов или талисманов использовались и драгоценные камни. Большая чудотворная сила приписывалась:

— бриллиантам, которые следовало носить на левой руке: они предохраняли от яда и злых духов;

— смарагду — излечивал эпилепсию;

— хризолиту — меланхолию;

— рубину — насморк;

— горному кристаллу — предохранял от мошенничества;

— молочному камню — способствовал обильному выделению молока у женщин;

— змеиному камню — излечивал от укусов змей;

— аметисту (камень винного цвета) — предохранял от пьянства;

— алмазу — спасал на поле брани;

— гранату (положенный в рот помогал в судебных тяжбах и т.д.)» [1, с. 105].

В балтийских странах особой популярностью в отношении лечения пользовался янтарь. Этот камень вставляли даже в глаза умершим, веря, что после смерти он дарует зрение в потустороннем мире. Остатки таких черепов, в глазницах которых вставлен янтарь, были обнаружены при археологических раскопках в Латвии (рис. 19) [Музей истории медицины им. П. Страдыня, Рига].

Особую целительную силу приписывали и перстням. И, конечно же, панацея от всех болезней приписывалась «философскому камню», могущему не только превращать любой металл в золото, но и исцелять от всех недугов и даже возвращать молодость [38, с 144—147]. Однако, особую силу перстням или талисманам придавали таинственные надписи и изображения, нанесенные на них. Надписи представляли собой таинственные слова, имеющие, как правило, цифровой эквивалент. Наиболее часто на талисманах изображали египетских богов и богинь, зороастрийско-иудейские символы, персидского бога Митру [14, с. 11—12]. Поэтому ношение перстней было неотъемлемой атрибутикой крестоносцев. При этом, последние особую целительную силу приписывали перстням, в которые часто помещали частички мощей святых или крупинки, взятые со Святой земли.

Рис. 19. Янтарь, вставленный в глазницы умершего

Алхимия. Свое происхождение алхимия берет из Древнего Египта, жрецы которого занимались поиском получения золота. Познакомившись с этим, древние греки назвали то, что делали египетские жрецы, химией или дословно наливанием, настаиванием. Спустя время, арабы добавили к этому слову приставку «ал», в результате чего и возник термин алхимия [38, с. 144—147]. Поисками «философского камня» и занималась одна из ведущих лженаук Средневековья — алхимия, которую в атеистические времена было принято называть праматерью современной химии, хотя она имела к ней такое же примерно отношение, как каннибализм к анатомии.

Практически все «Лекарствоведение и врачевание в Западной Европе первоначально развивалось на базе алхимии» [34, с. 132—133]. Алхимия, по сути, занимала место и фармации [4, с. 71]. Особый всплеск алхимии отмечается в Европе во время и после Крестовых походов, когда с востока были завезены многие арабские алхимические рукописи.

— Крестовые походы и социальный аспект медицины. Попрание понятий о ценности человеческой жизни, уважении к человеку вне зависимости от его национальной, расовой или религиозной принадлежности, зверства, чинимые над стариками, детьми и женщинами, осуществленные в период Крестовых походов, сводили на нет самые элементарные принципы того, что сегодня мы называем социальной медициной и без которых развитие медицины, как принципиально гуманной профессии, делается невозможным в принципе.

• Крестовые походы и современные течения в медицине

В заключение нашего исследования хотелось бы так же отметить, что многие медицинские представ-

Рис. 20. Продажа священных пластинок для исцеления от различных недегов. Монастырь. Крит, Греция. Фото А.А. Опарина

ления и практики времен Крестовых походов находят сегодня вновь место, если так можно сказать, «в лечении и профилактике» заболеваний.

— Ношение камней, якобы обладающих целительной силой. В настоящее время в около медицинских и, к сожалению, медицинских кругах отмечается воскрешение средневековых идей о целительных свойствах тех или иных камней. Приписываемые им целительные свойства приводят к тому, что люди не только бесцельно тратят деньги, но часто упускают время, необходимое для проведения операций, что оборачивается нередко смертельным исходом для больных.

— Ношение красной нити на запястье, как оберег от болезней и бед. Сегодня, как и во дни Крестовых походов, особенно среди молодежи вернулась мода к ношению красной нити на запястье, служащей, якобы, особым охранительным талисманом.

— Паломничества с целью получить исцеления. Этот метод лечения, получивший особую популярность и распространение в дни Крестовых походов, сегодня так же не менее популярен, как и в те далекие времена. При этом, многие так же, как и в те далекие времена, уверены, что чудо может совершиться и без изменения образа жизни. Главное при этом приобрести специальную целительную ладанку с изображением больной части тела (рис. 20).

— Народная медицина с ее заговорами. Средневековые заклинания сегодня так же получают широчайшее распространение в так называемой народной медицине, представляющей на деле воскрешение древней мистической оккультной медицины, такой популярной в дни Крестовых походов.

— Экстрасенсорика. Колдовские ритуалы сегодня воскрешаются под видом экстрасенсорики, являющей собой смесь оккультных учений средневековой Европы с мистическими учениями Востока, которая происходила от времени Крестовых походов.

Выводы

1. Крестовые походы привели к пандемии в Европе проказы, небывалому росту нервно-психических и венерических заболеваний, инвалидизации и резкому ухудшению демографической картины.

2. Крестовые походы, основанные на религиозных суевериях, фанатизме и невежестве и, в свою очередь, сами взращивающие все это в народах, способствовали застою в разработке методов диагностики и лечении заболеваний, выдвигая вместо них оккультные методики и практики.

3. Без анализа уроков Крестовых походов, с их идей человеконенавистничества, классового превосходства, провозглашения господства одной нации и религии над другими, невозможно построить эффективную социально ориентированную систему здравоохранения, основанную на принципах гуманизма и духовности.

Список использованной литературы

1. Барашнев Ю.И. Паломничество в прошлое медицины. — М.: Триада-Х, 2013. — 296 с.
2. Бородулин Ф.Р. История медицины: Избранные лекции. — М., 1961.— 252 с.
3. Бэринг-Гулд С. Книга оборотней. — М.: Азбука, 2010.
4. Верхратський С.А. Історія медицини. — К.: Здоров'я, 2011. — 352 с.
5. Гезер Г. История повальных болезней. В 2 ч. — Спб., 1867.
6. Гезер Г. Основы истории медицины. — Казань: Н.А. Ильяшенко, 1890. — 520 с.
7. Горелова Л.Е. Лепру лечили смертью (из истории борьбы с проказой) //Рус. мед. журнал. — 2001. — Т.9, №23. — С. 1049—1058.
8. Григулевич И. Р. Инквизиция. — М.: Политиздат, 1985.
9. Гуардиа Ж.М. История медицины от Гиппократа до Бруссэ и его последователей. — Казань: Изд-во Н.А. Ильяшенко, 1892. — 545 с.
10. Дрэпер Д.У. История отношений между католицизмом и наукой. — СПб., 1876.
11. Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — 352с.
12. История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — 282 с.
13. Каррен Б. Оборотни: люди-волки. — М.: Эксмо, 2010.
14. Ковнер С. История средневековой медицины. В 2 ч. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893—1898.
15. Корелин М. С. Важнейшие моменты в истории средневекового папства. — Спб.: Брокгауз-Ефрон, 1901.
16. Куглер Б. История крестовых походов. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
17. Лависс Э., Рамбо А. Эпоха крестовых походов. — СПб.: Полигон, АСТ, 1999. — 1088с.
18. Лебон Г. История арабской цивилизации. — Минск: МФЦП, 2009.
19. Ли Г.Ч. История инквизиции в средние века. — М. 2010.
20. Лозинский С.Г. История папства. — М.: Политиздат, 1986. — 382.
21. Льоренте Х. А. История испанской инквизиции. В 2 т. — М.: Ладомир, АСТ, 1999.
22. Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — 464 с.
23. Менье Л. История медицины. — М.: Ленанд, 2017. — 328.
24. Миллер А. История христианской церкви. В 2 т. — ФРГ, Biefild: GBV, 1994.
25. Мисанс И., Павулс В. История Средних веков. — Riga: Zvaidzne ABC, 1997.
26. Мишо Г. История крестовых походов. — М.: Новый Акрополь, 2014.
27. Мультановский М.П. История медицины. — М.: Медицина, 1961. — 348 с.
28. Опарин А. А. Медицина Средних веков. Религия. Философия. Суеверия. // Східноєвропейський журнал внутрішньої та сімейної медицини. — 2015. — №1. — С. 75—81.
29. Опарин А.А. История Древней и Средневековой медицины. — Харьков: Факт, 2017. — 784 с.
30. Опарин А.А. История медицины эпохи Возрождения и Реформации. — Харьков: Факт. 2018. — 416 с.
31. Опарин А.А. Сардис: город золота. — Харьков: Факт, 2014. — 208 с.
32. Опарин А.А. Фиатира: город отступлений. — Харьков: Факт, 2016. — 128 с.

33. Робер де Клари. Завоевание Константинополя. — М.: Наука, 1986.
34. Склярова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — 346 с.
35. Сорокина Т.С Атлас истории медицины: Средние века (476—1640): Учебное пособие. — М.: Изд-во УДН, 1983. — 192 с.
36. Сорокина Т.С. История медицины. В 2 т. — М.: Изд-во Рос. ун-та Дружбы народов, 1992.
37. Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. — СПб.: Библия для всех, 2008-2010.
38. Ютен С. Повседневная жизнь алхимиков в Средние века. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2005.

Хрестові походи і історія медицини

Проф. О.А. Опарін
Харківська медична академія післядипломної освіти

В роботі показано, що Хрестові походи призвели до пандемії в Європі прокази, небувалого зростання нервово-психічних та венеричних захворювань, інвалідизації і різкого погіршення демографічної картини. Показано, що Хрестові походи, засновані на релігійних забобонах, фанатизмі і невігластві і, в свою чергу, самі зрощує все це в народах, сприяли застою в розробці методів діагностики та лікування захворювань, висуваючи замість них окультні методики і практики. Без аналізу уроків Хрестових походів, з їх ідей людиноненависництва, класового переваги, проголошення панування однієї нації і релігії над іншими, неможливо побудувати ефективну соціально орієнтовану систему охорони здоров'я, засновану на принципах гуманізму і духовності.

Ключові слова: Хрестові походи, медицина, епідемії.

Have a walk and istoriya medicine

Prof. A.A. Oparin
Kharkiv Medical Academy Academy of Sciences

In the robot it is shown that Khrestov walked up to the pandemic to Europe, to prank, to the extent of the nervous and psychological and sexually transmitted diseases, to celebrate the demographic picture of the people. It has been shown that Khrestovi walk along with those who live on real Zaboons, fanatics and unwillingness i, in their own hands, themselves, all the peoples of the people, have found stagnation in the work of methods of diagnostics and lyukvannyy zakhvoruvan, they can also be applied to them. Without an analysis of the lessons of the Crusades, from their ideas of hatred, class superiority, the proclamation of the rule of one nation and religion over others, it is impossible to build an effective socially oriented system of health based on the principles of humanism and spirituality.

Key Words: Crusades, medicine, epidemics.

Контактна інформація: Опарін Олексій Анатолійович —
зав. кафедрою терапії, ревматології та клінічної фармакології ХМАПО, доктор медичних наук, професор.
м. Харків, вул. Дарвіна, 10, р. т. (057) 711-75-00, (057) 706-46-17, e-mail: teraprevm@med.edu.ua.

Стаття надійшла до редакції 31.01.2019 р.